

ГЛАВА Ш.

Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», также имѣетъ много приверженцевъ ²⁰⁰⁾.

Основателемъ этого направленія является Кантъ ²⁰¹⁾. Онъ требуетъ, чтобы логика была посвящена исключительно разсмотрѣнію формъ нашей мысли и нисколько не касалась ея содержанія. Логика должна, по Канту, трактовать только о мысли, правильной въ формальномъ отношеніи (*formale Wahrheit*), а согласны-ли наши идеи въ томъ или другомъ случаѣ съ истиной,—этотъ вопросъ тутъ приходится оставить въ сторонѣ ²⁰²⁾. Впрочемъ такой характеръ носятъ разсужденія Канта только до тѣхъ поръ, пока не заходить рѣчь о «логикѣ трансцендентальной» (*transcendentale Logik*) ²⁰³⁾, пока онъ имѣетъ въ виду «всеобщую логику» (*allgemeine*

²⁰⁰⁾ Говоря о послѣдователяхъ того или другаго направленія въ логикѣ, мы не задаемся цѣлью представить полное перечисленіе. Мы называемъ только тѣхъ, съ чьими сочиненіями намъ удалось познакомиться. Надѣмся, что мы при этомъ не оставляемъ въ сторонѣ никого изъ *важнѣйшихъ* представителей нашей науки и приводимъ достаточное количество примѣровъ, чтобы, такъ сказать, иллюстрировать каждое направленіе.

²⁰¹⁾ Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869; *ibid.* 5-er Bd. (Hefte 28—33) «Kleinere Schriften zur Logik und Metaphysik». Brl. 1870.

²⁰²⁾ Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794. «Vorrede zur zweiten Ausgabe» p. VII—IX; *ibid.* p. XXIII; *ibid.* p. 76—80; *ibid.* p. 83—85; *ibid.* p. 87; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 12—17; *ibid.* p. 22—23; *ibid.* p. 40; *ibid.* p. 44; *ibid.* p. 56; *ibid.* 5-er Bd. (Hefte 28—33) «Kleinere Schriften zur Logik und Metaphysik». Brl. 1870. «Nachricht von der Einrichtung seiner Vorlesungen in dem Winterhalbenjahre» (Hefte 28—29) p. 104—105.

²⁰³⁾ О «трансцендентальной логикѣ» Канта мы еще будемъ имѣть случай говорить, когда коснемся метафизическаго направленія въ нашей наукѣ.

Logik). Что-же касается «логики трансцендентальной», то таковую уже нельзя считать «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ» ²⁰⁴). «Всеобщая логика» отнюдь не касается содержанія мысли: она занята лишь разсмотрѣніемъ формъ человѣческаго мышленія. Но можно въ логикѣ обратить вниманіе на различіе между «чистымъ (априорнымъ) мышленіемъ» и «мышленіемъ эмпирическимъ». Въ такомъ случаѣ логика у насъ въ извѣстной мѣрѣ уже касалась-бы содержанія нашихъ мыслей, ибо мы приняли-бы въ расчетъ ихъ происхожденіе ²⁰⁵). Итакъ, ожидая, что, быть можетъ, есть понятія, которыя распространяются на извѣстные предметы à priori, мы составляемъ себѣ идею «трансцендентальной логики». Эта послѣдняя есть наука, которая «опредѣляетъ происхожденіе, объемъ и объективное значеніе подобныхъ (т. е., априорныхъ) познаній» ²⁰⁶). Такимъ образомъ «логика трансцендентальная», — въ отличіе отъ «всеобщей», трактуетъ и объ «объективномъ значеніи» нашихъ идей, о томъ, насколько онѣ согласны съ объективной истиной. Правда, Кантъ приходитъ къ заключенію, что тѣ формы мышленія, обсужденію которыхъ посвящена «трансцендентальная логика», въ концѣ концовъ только вносятъ въ наше познаніе субъективный элементъ и, такъ сказать, искажаютъ его, извращаютъ «объективную правду», что «трансцендентальная логика» можетъ отвѣтить на вопросъ объ «объективномъ значеніи априорныхъ познаній» только въ отрицательномъ смыслѣ. Но вопросъ этотъ здѣсь все-же разсматривается, а потому «трансцендентальную логику» уже нельзя назвать «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ» ²⁰⁷).

²⁰⁴) Называя Канта основателемъ направленія «формального, въ тѣсномъ смыслѣ», мы и имѣемъ въ виду только его «всеобщую логику» (allgemeine Logik), — и притомъ въ отличіе не только отъ «логики трансцендентальной» (transcendentale Logik), но и — «частной» (besondere Logik).

²⁰⁵) Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 79—80.

²⁰⁶) Ibid. p. 81. Cp. ibid. p. 79—82; ibid. p. 87—90; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 17.

²⁰⁷) Относительно направленія Канта въ логикѣ ср. проф. Спб. ун. М. И. Владиславлевъ «Логика». Спб. 1872. «Приложеніе» стр. 177—185; Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 47—51; Fr. Harms «Die Philosophie in ihrer Geschichte. II Th. Geschichte der Logik». Brl. 1881 p. 216—223; L. Rabus «Logik und Metaphysik». Th. I. «Erkenntnislehre, Geschichte der Logik, System der Logik». Erl. 1868 p. 204—209; Ad. Trendelenburg «Logische Untersuchungen». Bde I—II. 3-te Aufl. Leipz. 1870 p. 15; M. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken»

Ученіе Канта оказало на представителей науки логики большое вліяніе.—Направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», придерживаются Л. Н. Jacob²⁰⁸) и J. G. C. C. Kiesewetter²⁰⁹).—Остается ему вѣрнымъ и J. Fr. Herbart²¹⁰). Последний ни въ одномъ мѣстѣ, о какихъ-бы процессахъ онъ ни разсуждалъ, не говорить, что въ логикѣ идетъ дѣло о формахъ для мысли, непре-

I-er Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 33—36; *ibid.* p. 38; *ibid.* p. 42; J. Delboeuf «Essai de logique scientifique». Liège 1865 p. 28; *ibid.* p. 34; Joh. H. Loewe «Lehrbuch der Logik». Wien 1881. «Vorwort» p. III—IV; Fr. Ed. Beneke «System der Logik, als Kunstlehre des Denkens». Th. I—II. Brl. 1842. Th. II p. 209—213; K. A. v. Reichlin-Meldegg «System der Logik nebst Einleitung in die Philosophie». Wien 1870. II-te Abth. «System der Logik» p. 12—14; K. Chr. Fr. Krause «Vorlesungen über synthetische Logik nach Principien des Systems der Philosophie». Leipz. 1884 p. 10.

²⁰⁸) L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794. См. p. 43—44. Cp. «Vorrede zur ersten Auflage» p. III—V; *ibid.* p. 27; *ibid.* p. 31—33 Cp. также M. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken». I Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 36; Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 51—52; C. Fr. Bachmann «System der Logik». Leipz. 1828 p. 635.

²⁰⁹) J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitern Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. См. II Th. «Weitere Auseinandersetzung der angewandten allgemeinen Logik» p. 2. Cp. I Th. p. 5—6; *ibid.* p. 10—11; *ibid.* p. 13; *ibid.* «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 1—29. Cp. также Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 51—52; M. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken». I Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 36; C. Fr. Bachmann «System der Logik». Leipz. 1828 p. 635—636.

²¹⁰) J. Fr. Herbart «Sämmtliche Werke», herausg. v. Hartenstein. Bd. I. «Schriften zur Einleitung in die Philosophie». Leipz. 1850. «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie». «Ueber philosophisches Studium». «Hauptpunkte der Logik». «De principio logico exclusi medii inter contradictoria non negligendo». Cp. Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 52—53; проф. Спб. ун. М. И. Владиславлевъ «Логика». Спб. 1872. «Приложение» стр. 186—188; Fr. Harms «Die Philosophie in ihrer Geschichte. II Th. Geschichte der Logik». Brl. 1881 p. 234—235; M. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken». I-er Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 36—37; J. Delboeuf «Essai de logique scientifique». Liège 1865 p. 5—7; Fr. Alb. Lange «Logische Studien». Iserl 1877 p. 3; Ad. Trendelenburg «Logische Untersuchungen». Bde I—II. 3-te Aufl. Leipz. 1870 Bd. I p. 15—16.

мѣнно согласной съ «матерьяльной правдой». При этомъ въ концѣ своей «Логикѣ» ²¹¹⁾ онъ помѣщаетъ особую главу: «О примѣненіи логики» (Von der Anwendung der Logik) ²¹²⁾. И вся эта глава носитъ, именно, такой характеръ, будто на предшествующихъ страницахъ даны предписанія, какъ вообще должна мысль наша оперировать,—все равно, гармонируетъ-ли она при этомъ съ истиной или нѣтъ,—а теперь, въ видѣ извѣстнаго прибавленія, обсуждается вопросъ о томъ, какъ прилагать эти правила, чтобы идеи наши были согласны съ истиной, какое значеніе могутъ тогда имѣть описываемыя въ логикѣ операціи ²¹³⁾.

На почвѣ того-же направленія стоитъ Ed. Trummer ²¹⁴⁾ Врочемъ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», у него оказывается только «логика чистая» (reine Logik), а другую часть логики,—«логику прикладную» (angewandte Logik), онъ разрабатываетъ въ духѣ направленія «формальнаго, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». «Чистая логика, говоритъ Ed. Trummer, развивается (entwickelt)... законы формальной истинности (formelle Wahrheit), прикладная—законы матерьяльной» ²¹⁵⁾.—Логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», хочетъ придерживаться и М. W. Drobisch ²¹⁶⁾,

²¹¹⁾ См. *ibid.* «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie».

²¹²⁾ *Ibid.* p. 117—123.

²¹³⁾ Cp. *ibid.* «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie» p. 44—45; *ibid.* p. 52; *ibid.* «Ueber philosophisches Studium» p. 423—425; *ibid.* «De principio logico exclusi medii inter contradictoria non negligendo» p. 548—549; *ibid.* «Aphorismen» p. 557.

²¹⁴⁾ Ed. Trummer «Lehrbuch der Logik». Wien 1861. См. p. 9—12.

²¹⁵⁾ *Ibid.* p. 114.

²¹⁶⁾ M. W. Drobisch «Neue Darstellung der Logik». 4-te Aufl. Leipz. 1875. См. p. 7—8. Cp. *ibid.* p. 1; *ibid.* p. 3; *ibid.* p. 5—6; *ibid.* p. 9. Cp. также Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 51—53; проф. Слб. ун. М. И. Владиславлевъ «Логика». Спб. 1872. «Приложеніе» стр. 188—190; М. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken». 1-er Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 36—38; Ad. Trendelenburg «Logische Untersuchungen». Bde I—II. 3-te Aufl. Leipz. 1870 Bd. I S. 16 Anm. 2.—М. W. Drobisch говоритъ (*ibid.* p. 7—8): «Когда мы пользуемся нашей мыслью, чтобы изслѣдовать законы, которымъ подчиняются измѣняющіяся явленія природы и нашего собственнаго духа, мы, молча, основываемся на предположеніи, будто формальные законы нашего мышленія не только субъективны, но также имѣютъ и объективное значеніе..... Тщательное изслѣдованіе находитъ при открытіи каждаго новаго закона подтвержденіе такого предположенія. На дѣлѣ, всякій добытый опытомъ результатъ дѣятельности нашей мысли показываетъ, что законы нашего мышленія имѣютъ значеніе и для дѣйствительныхъ

котораго обыкновенно считают последователемъ J. Fr. Herbart'a.—Приверженцами интересующаго насъ направленія являются K. V. Stoy ²¹⁷⁾ и Ign. Pokorny ²¹⁸⁾. Оба они впрочемъ высказываются довольно неопредѣленно.—Fr. Alb. Lange незадолго передъ смертію написалъ свои: «Logische Studien. Ein Beitrag zur Neubegründung der formalen Logik und der Erkenntniss-theorie» (Isrl. 1877), гдѣ онъ подъ «формальной логикой» разумѣетъ, повидимому, логику «формальную, въ тѣсномъ смыслѣ», а подъ «ученіемъ о познаніи» (Erkenntnisstheorie)—«формальную, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова» ²¹⁹⁾. Такимъ образомъ онъ какъ-бы признаетъ логику «формальную, въ тѣсномъ смыслѣ», но разсматриваетъ ее, какъ часть системы логики вообще.—Въ такомъ-же смыслѣ G. Hagemann ²²⁰⁾ различаетъ «Logik und Noetik» ²²¹⁾. Последний часто говоритъ: «Logik oder Erkenntnisstheorie» ²²²⁾. — Chr. Sigwart ²²³⁾, стремясь къ тому, чтобы выбросить изъ науки логики всякія разсужденія о возможности по-

объектовъ..... То, что мы называемъ внутренней связью между вещами, не есть нѣчто такое, что мы для нихъ придумываемъ, а нѣчто, дѣйствительно, существующее, что мы при помощи мысли только въ состояніи познать». Такимъ образомъ M. W. Drobisch, повидимому, склоненъ признать, что «правда формальная» въ концѣ концовъ оказывается также «правдой матерьяльной». Но это у него, во всякомъ случаѣ, только слѣдствія дальнѣйшія, и все изслѣдованіе нашъ авторъ хочетъ вести, игнорируя то обстоятельство, что «правда формальная» обыкновенно обращается въ «правду матерьяльную».—Ср. J. Delboeuf «Essai de logique scientifique». Liège 1865 p. 30.

²¹⁷⁾ K. V. Stoy «Philosophische Propädeutik. Erste Abth. Die philosophischen Probleme und die Logik». Leipz. 1869. См. p. 19—20. Ср. Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 51—53.

²¹⁸⁾ Ign. Pokorny «Neuer Grundriss der Logik». Wien 1878. См. p. 28—31.

²¹⁹⁾ Логику формальную Fr. Alb. Lange обыкновенно называетъ «строго формальной» (streng formale Logik). Что же касается пониманія термина «Logik, als Erkenntnisstheorie», то онъ въ этомъ случаѣ ссылается на Fr. Ueberweg'a и Ad. Trendelenburg'a (см. въ названномъ сочиненіи Fr. Alb. Lange p. 1 Anm.—Fr. Ueberweg весьма опредѣленно высказывается относительно того, какое значеніе онъ, т. е. Fr. Ueberweg, этому термину придаетъ. См. Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 1; ibid. p. 4—12).

²²⁰⁾ G. Hagemann «Elemente der Philosophie. I. Logik und Noetik». 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887.

²²¹⁾ См. ibid. p. 8—9.

²²²⁾ См. ibid. p. 8—9. Cp. ibid. p. 11—13.

²²³⁾ Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil, vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889.

знаванія вообще ²²⁴), также становится на почву логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ» ²²⁵).

Во Франціи въ послѣднее время примыкаетъ до нѣкоторой степени къ послѣдователямъ разсматриваемаго направленія Ch. Renouvier, который пишетъ: «Essais de critique générale. Premier essai. Traité de logique générale et de *logique formelle*» (Т. I—III. 2-е éd. Par. 1875). Терминомъ «logique générale» онъ обозначаетъ учение о познаніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, — въ еще болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ какъ понимаетъ Fr. Alb. Lange «Logik, als Erkenntnisstheorie», и G. Hagemann «Noetik oder Erkenntnislehre». Такимъ образомъ его «logique générale», еслибы мы отсюда выбросили все, чего въ логику обыкновенно не включаютъ, а кромѣ того сдѣлали соответствующія добавленія, оказалась-бы логикой съ направленіемъ «формальнымъ, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Но, говоря объ «logique générale», Ch. Renouvier въ то-же время рассуждаетъ и о «logique formelle», т. е. о логикѣ, «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ» ²²⁶). — É. Rabier ²²⁷), также признаетъ логику «формальную, въ тѣсномъ смыслѣ», за одну изъ частей науки логики вообще ²²⁸).

²²⁴) См. *ibid.* p. 1—10.

²²⁵) См. *ibid.* p. 10—11. Ср. *ibid.* p. 1—10; *ibid.* p. 12; *ibid.* p. 14—16; *ibid.* p. 21—22. Ср. также Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 51—53. — На стр. 15-й у Chr. Sigwart'a идетъ рѣчь объ «объективно необходимой мысли». Но прибавка «объективно» вовсе не должна указывать на то, будто имѣется въ виду мысль, согласная съ объективной истиной. «Предполагая у всѣхъ одинаковый разумъ, говоритъ Chr. Sigwart, мы убѣждаемся, что то, что мы мыслимъ съ сознаніемъ необходимости, то и другіе мыслятъ такимъ-же образомъ». Дѣло здѣсь идетъ о мысли «необходимой объективно», не въ томъ смыслѣ, что она согласна съ объективной истиной, а въ томъ, что всѣ люди должны мыслить, именно, такъ, а не иначе. Chr. Sigwart рассуждаетъ о формахъ, которыя оказываются необходимыми не для меня только, размышляющаго въ данный моментъ «субъективно», а «объективно» — для всѣхъ людей. Ср. въ его сочиненіи стр. 16.

²²⁶) См. въ названномъ сочиненіи Ch. Renouvier Т. II p. 246. Ср. *ibid.* т. II p. 244—257. Ср. также у насъ ниже.

²²⁷) É. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888.

²²⁸) *Ibid.* p. 1—10; *ibid.* p. 74—92. — Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», представляетъ, по É. Rabier, науку о томъ, при какихъ условіяхъ мысль наша остается согласной сама съ собою (*ibid.* p. 8). Всякое противорѣчіе въ мысли является нарушеніемъ тѣхъ правилъ, которыя устанавливаетъ эта наука. Но противорѣчіе въ мысли дѣлаетъ не только «формальную», но и «матерьяльную правду» невозможной. «Правды матерьяльной» нѣтъ, гдѣ нѣтъ «правды формаль-

Постараемся, по возможности, точнее определить отношение между логикой «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», и —

ной», хотя нельзя сказать, будто «формальная правда» обуславливаетъ собою «правду матерьяльную». Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», устанавливаетъ отрицательный критерій истинности (т. е., «правды матерьяльной»), какъ когда-то говорилъ Кантъ (Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 84; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 56); она трактуетъ о первомъ условіи истинности, говоритъ É. Rabier (см. названное сочиненіе его стр. 7-я примѣч. 2-е). Послѣ такихъ разсужденій нашъ авторъ продолжаетъ: «Логика формальная (т. е., «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ») или логика «послѣдовательности» на основаніи всего этого есть ничто иное, какъ наука о высшихъ условіяхъ истиннаго. Это — только введеніе, пропедевтика, и она находитъ свое естественное и необходимое завершеніе въ логикѣ прикладной (la logique appliquée), которая указываетъ намъ дѣйствительныя средства овладѣть истиной. Разорвать связь между логикой «послѣдовательности» (т. е., «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ») и логикой «истинности» (т. е., «logique appliquée», другую часть логики, — другую часть, которая должна быть «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», должна разсуждать о томъ, какъ прийти къ познанію объективной истины) значить отнять у первой интересъ къ истинѣ (désintéresser la première de la vérité), значить разсматривать «послѣдовательность» (sc. въ мысли), какъ нѣчто абсолютно хорошее, — все равно, исходимъ-ли мы изъ истинныхъ положеній, чтобы прийти къ истиннымъ, или отъ ложныхъ, чтобы прийти къ ложнымъ, значить, по справедливости, дискредитировать логику, обращая серьезную науку въ какое-то искусство сфиста или ратора» (ibid. p. 8). На первый взглядъ казалось-бы, будто, по É. Rabier, логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», разсматриваетъ формы мысли, которыя, если не гарантируютъ намъ познанія объективной истины, «правды матерьяльной», то, по крайней мѣрѣ, способствуютъ таковому познанію, будто она постоянно принимаетъ во вниманіе, благопріятствуютъ-ли такія или иныя формы познанія истины или нѣтъ, будто у É. Rabier, собственно, нѣтъ вовсе логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ». На самомъ дѣлѣ, это не такъ. «Сама по себѣ, говоритъ нашъ авторъ, послѣдовательность, сама по себѣ, логика (т. е. логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ») не имѣетъ значенія... Она получаетъ свое... завершеніе въ логикѣ прикладной» (т. е., «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». См. ibid. p. 8). Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», игнорируетъ вопросъ о томъ, познаемъ-ли мы при такихъ или иныхъ процессахъ мысли истину или нѣтъ, благопріятствуютъ-ли данныя формы таковому познанію, и разсуждаетъ только о формальныхъ совершенствахъ нашей мысли. Но она получаетъ свое завершеніе въ логикѣ «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Эта послѣдняя пользуется предписаніями логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ» — предписаніями, выполненіе которыхъ въ концѣ концовъ оказывается, правда, не обезпечивающимъ еще познанія истины, — для этого мы должны придерживаться правилъ логики, «формальной, въ болѣе широкомъ смыслѣ», — но все-же благопріятствующимъ таковому познанію, необходимымъ условіемъ возможности таковаго познанія. Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», игнорируетъ вопросъ о томъ, согласна-ли наша

«формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Какъ мы уже говорили, эти направленія отличаются одно отъ другаго тѣмъ, что представители послѣдняго требуютъ, чтобы наша наука опредѣляла формы для мысли, согласной съ «матерьяльной правдой», тогда какъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», трактуетъ лишь о мысли, совершенной въ формальномъ отношеніи. о формахъ, которыя совершенны безотносительно, независимо отъ того, познаетъ-ли наша мысль, вливаясь въ такія формы, истину или нѣтъ. Соблюденіе правилъ логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», должно гарантировать намъ познаніе истины или, по крайней мѣрѣ,—что мысль наша останется согласной съ истиной. А если мы не будемъ нарушать предписаній логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», то этимъ обезпечимъ себѣ только формальную правильность нашихъ разсужденій (*formale Wahrheit*): мы только будемъ имѣть право сказать, что наши разсужденія правильны съ формальной точки зрѣнія, что размышленія наши совершенны въ отношеніи формъ, что мысли нашей принадлежатъ извѣстныя совершенства формъ,—совершенства безотносительныя, при которыхъ дѣятельность ея, быть можетъ, и приводитъ къ результатамъ бла-

мысль въ тѣхъ или другихъ ея проявленіяхъ съ истиной или нѣтъ, и только потому логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», приходитъ къ выводу, что соблюденіе правилъ логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», полезно, когда идетъ дѣло о томъ, чтобы выработать мысль, согласную съ «матерьяльной правдой». Мы такимъ образомъ видимъ, что логику «послѣдовательности» у É. Rabier все-же можно назвать «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ». — Такое-же объясненіе нужно дать слѣдующимъ словамъ нашего автора: «Логика формальная (т. е., «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ») и логика прикладная (т. е., «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова») вполнѣ разграничены. Но, съ нашей точки зрѣнія, та и другая все-же связаны нерасторгаемой связью, именно, идеей послѣдней цѣли, къ которой направляется всякая операція разсудка (*de l'esprit*), къ которой направляются... всѣ предписанія логики, какъ формальной, такъ и прикладной,—идеей истинности» (*de la vérité*. См. *ibid.* p. 7). Здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что тогда уже, когда логика воспользуется «формальной правдой», какъ отрицательнымъ критеріемъ истинности, и приметъ всѣ правила, выработанныя логикой «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ»,—что тогда основной цѣлью предписаній, какъ логики «формальной, въ болѣе широкомъ», такъ и «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», окажется «матерьяльная истинность» нашей мысли.—Ср. ниже.

гопріятнымъ, а можетъ быть, и нѣтъ, совершенства формъ и только формъ. Какъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», такъ и логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», стремится, не касаясь содержанія нашей мысли, исключительно сосредоточиться на разсмотрѣніи ея формъ. Какъ представители одного, такъ и послѣдователи другого направленія трудятся надъ тѣмъ, чтобы опредѣлить нормы формъ мысли, нормальныя формы для нашего мышленія. Но логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», выставляетъ формы нормальныя, въ томъ смыслѣ, что при такихъ формахъ мысль наша остается согласной съ истиной; логика-же «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», работаетъ надъ тѣмъ, чтобы опредѣлить формы мысли, нормальныя безотносительно,—все равно, способствуютъ-ли такія формы познанію истины или нѣтъ ²²⁹).

Итакъ, представители обоихъ направленій разсматриваютъ нормы для формъ человѣческой мысли, только говорятъ о нормахъ различныхъ порядковъ, говорятъ о нормахъ, исходя изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Всякая норма предполагаетъ такой или иной критерій нормальности и ненормальности. Если мы скажемъ, что такія-то и такія-то формы мысли нормальны, а такія-то и такія-то формы ненормальны, насъ всегда

²²⁹) Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 82—85; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 18; ibid. p. 56; L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 43; J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. I Th. Brl. 1796 I. Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 459; ibid. p. 461—462; ibid. «Weitere Auseinandersetzung der angewandten allgemeinen Logik» p. 2; Ed. Trummer «Lehrbuch der Logik» Wien 1861. p. 114; M. W. Drobisch «Neue Darstellung der Logik». 4-te Aufl. Leipz. 1875 p. 7; G. Hagemann «Elemente der Philosophie. I. Logik und Noetik». 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887 p. 12; É. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 7 (прилѣж. 1—2). Cp. J. Bergmann „Allgemeine Logik. I Th. Reine Logik“, Brl. 1879 p. 15—17; Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 4—5; W. Wandt «Logik». Bde I—II. Stuttg. 1880—1883 p. 2.

съ полнымъ правомъ могутъ спросить, какую особенность или какую группу особенностей мы принимаемъ за основаніе при нашемъ раздѣленіи, какія особенности должны принадлежать даннымъ формамъ мысли, чтобы мы согласились считать ихъ нормальными, и какія особенности заставляютъ насъ извѣстныя формы признавать за ненормальныя. Послѣдователи двухъ разсматриваемыхъ направленій и выставляютъ при обсужденіи разнаго рода логическихъ формъ мысли неодинаковый критерій нормальности и ненормальности.

Для того, чтобы выяснитъ отношеніе между логикой «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», и «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», необходимо прежде всего опредѣлить, какой критерій принимаютъ представители одного изъ этихъ направленій и какой—приверженцы другаго. Когда дѣло идетъ о логикѣ «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», указать критерій нормальности и ненормальности для различнаго рода формъ человѣческой мысли легко: нормальны, съ точки зрѣнія послѣдователей этого направленія, тѣ формы, при которыхъ наша мысль приходитъ къ познанію истины; ненормальны тѣ, вливаясь въ которыя наша мысль уклоняется отъ «матерьяльной правды». Но какой критерій нормальности и ненормальности формъ принимаетъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ»? Вѣдь, вопросъ о томъ, познаемъ-ли мы при такихъ или иныхъ формахъ мышленія истину или нѣтъ, логика, въ этомъ направленіи разработанная, оставляетъ въ сторонѣ.

Предписанія логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», имѣютъ цѣлью обезпечить намъ «матерьяльную правду», а «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», — «правду формальную». Критерій нормальности и ненормальности для формъ человѣческой мысли приверженцы направленія «формальнаго, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», видятъ въ томъ, согласна-ли или несогласна мысль наша при данныхъ ея проявленіяхъ съ «матерьяльной правдой», т. е. съ истиной. Критерій нормальности и ненормальности, въ глазахъ послѣдователей направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», заключается, быть можетъ, въ томъ, согласна-ли

или несогласна наша мысль при данных формах ея съ «правдой формальной»? Но что такое «правда формальная»? Понятіе это впервые вводятъ въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», а потому его необходимо объяснить: иначе останется невыясненнымъ вопросъ, который въ логикѣ этого направленія является основнымъ.

Подъ «правдой» вообще, подъ истинностью той или другой мысли мы разумѣемъ соотвѣтствіе между мыслью и ея объектомъ ²³⁰). Мы называемъ истинной такую мысль, которая соотвѣтствуетъ своему объекту (т. е., объекту мысли, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, а не непременно тому или другому объекту изъ внѣшняго міра, внѣшнему предмету). Когда рѣчь идетъ о «правдѣ или истинности объективной» ²³¹), мы остаемся вѣрными этому понятію объ истинности вообще. Но что такое «правда или истинность формальная»?

Намъ говорятъ, что «правда формальная», — въ отличіе отъ «матерьяльной», заключается не въ соотвѣтствіи между мыслью и ея объектомъ, а въ томъ, чтобы наша мысль (или познаніе, какъ неточно выражается Кантъ ²³²), — неточно, ибо онъ самъ утверждаетъ, что «формальная правда» еще не гарантируетъ «правды матерьяльной», что, слѣдовательно, мысль, достигшая «формальной правды», строго говоря, еще не можетъ быть названа познаніемъ) была согласна сама съ собою ²³³). Но, какъ мы только что сказали, истинность вооб-

²³⁰) Ср. Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 82—83.

²³¹) Часто (Кантъ и другіе) представители логики „формальной, въ тѣсномъ смыслѣ“, противопоставляютъ „die objective Wahrheit“ понятію о „subjective Wahrheit“, — въ смыслѣ „правды эстетической“. Это противопоставленіе для насъ тутъ не имѣетъ значенія. Мы и рѣшаемся, гдѣ это удобно, пользоваться выраженіемъ „объективная правда“, вмѣсто — „правда матерьяльная“.

²³²) Imm. Kant „Sämmtliche Werke“, herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) „Logik“. Brl. 1869 p. 56.

²³³) Ibid. p. 56—57; «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 80; L. H. Jacob „Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik“. 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 43 (онъ видитъ „формальную правду“ въ томъ, чтобы представленіе о данномъ объектѣ и понятіе о немъ были согласны между собой); J. G. C. C. Kiesewetter „Grundriss einer

ще есть соотвѣтствіе между мыслью и ея объектомъ. Если мы твердо будемъ держаться такого понятія объ истинности, то «формальную правду или истинность» вовсе не будемъ имѣть права называть истинностью. Когда представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», говорятъ о «правдѣ или истинности формальной», они не остаются вѣрными обыкновенному понятію объ истинности ²³⁴). И этого мало. Тѣ ученые и мыслители, которые примыкаютъ къ этому направленію, разсуждаютъ и о «правдѣ формальной», и о «правдѣ объективной». Очевидно, эти два понятія — «правда объективная» и «правда формальная» — должны быть видовыми по отношенію къ общему, родовому понятію «правда», «истин-

allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können“. I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. „Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik“ p. 461 (J. G. C. C. Kiesewetter говоритъ, что „формальная правда“ заключается частью въ томъ, чтобы познанія были согласны между собой, частью въ томъ, чтобы они были согласны съ законами мысли); Ed. Trummer «Lehrbuch der Logik». Wien 1861 p. 114; M. W. Drobisch «Neue Darstellung der Logik», 4-te Aufl. Leipz. 1875 p. 8; Ch. Renouvier «Essais de critique générale. Premier essai. Traité de logique générale et de logique formelle». T. I—III. 2-e éd. Par. 1875. T. I p. 246; É. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 5—9 съ примѣчаніями, сюда относящимися; ibid. p. 74; ibid. p. 85—86. Cp. Fr. Ueberweg «System der Logik und Geschichte der logischen Lehren». 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 4—5.

²³⁴) Между понятіемъ „правда“ и понятіемъ „истинность“ есть извѣстная разница. Въ сочиненіяхъ по логикѣ съ направленіемъ „формальнымъ, въ тѣсномъ смыслѣ“, рѣчь идетъ обыкновенно о «formale Wahrheit», употребляется терминъ «Wahrheit». Нѣмецкое слово «Wahrheit» гораздо ближе подходит по значенію своему къ Русскому слову «правда», чѣмъ къ слову «истинность». Но слова, которое соотвѣтствовало-бы Русскому «истинность», въ Нѣмецкомъ языкѣ нѣтъ вовсе, и тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ «истинности», поневолѣ приходится также употреблять слово «Wahrheit». И вотъ, въ выраженіи «formale Wahrheit» и имѣется въ виду, строго говоря, не «правда», а «истинность». Если мы въ разныхъ случаяхъ переводимъ это выраженіе словами «объективная правда», «формальная правда», а не—«объективная истинность», «формальная истинность», то дѣлаемъ это, чтобы, такъ сказать, больше придерживаться буквы текста, и на это, какъ намъ кажется, мы имѣемъ право тѣмъ болѣе въ виду того, что выраженія «формальная правда», «объективная правда» такъ-же, какъ—«формальная истинность», «объективная истинность», собственно, въ Русскомъ языкѣ не употребляются, такъ что этимъ терминамъ или сочетаніямъ терминовъ, смотря по надобности, можно условиться придавать и одно значеніе, и другое.

ность». Но, если «правда объективная» заключается въ соотвѣтствіи между мыслью и ея объектомъ, а «формальная правда» — въ согласіи мысли съ собою, то что такое правда вообще, всякая правда, какъ «объективная», такъ и «формальная»? Какимъ должно тогда быть наше общее понятіе о правдѣ или истинности? Мы въ такомъ случаѣ должны понимать «правду», только какъ нѣкоторое соотвѣтствіе или согласіе мысли нашей, — соотвѣтствіе, неизвѣстно съ чѣмъ. Иного общаго понятія изъ этихъ двухъ понятій болѣе частныхъ («правда материальная» и «правда формальная») составить нельзя. Между тѣмъ такое понятіе объ истинности представляетъ уже нѣчто слишкомъ общее, нѣчто слишкомъ неопредѣленное. Итакъ, намъ пришлось-бы или сказать, что Кантъ и его послѣдователи, говоря о «правдѣ объективной» и «правдѣ формальной», употребляютъ терминъ «правда», «истинность» въ двухъ различныхъ значеніяхъ, и обвинить ихъ такимъ образомъ въ извѣстнаго рода непослѣдовательности, или предположить, что, измѣнивъ понятіе о «правдѣ» или «истинности», они обратили его во что-то слишкомъ ужъ общее и неопредѣленное. Пришлось-бы прійти къ заключенію, что понятіе о правдѣ или истинности у Канта измѣнено, и — мало того — при этомъ или допущена непослѣдовательность, или понятіе наше превратилось въ нѣчто въ высшей степени неопредѣленное, т. е. что такое измѣненіе, во всякомъ случаѣ, предполагаетъ нѣкоторую погрѣшность.

За такую погрѣшность, быть можетъ, всего меньше слѣдуетъ обвинять самого Канта. Послѣдній является *основателемъ* логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ». При такого рода работѣ онъ долженъ былъ преодолѣть трудности особенно большія. Но не будемъ уже говорить объ этомъ. Вообще при философскихъ разсужденіяхъ намъ часто приходится имѣть дѣло съ понятіями въ высшей степени отвлеченными («Subtilitäten» — какъ, быть можетъ, выразился-бы самъ Кантъ) и различными оттѣнками такихъ понятій. И вотъ, оказывается, что въ томъ языкѣ, на которомъ авторъ того или другаго философскаго сочиненія излагаетъ свои мысли, иногда нѣтъ словъ, которыя-бы соотвѣтствовали этимъ отвлеченнымъ понятіямъ

съ ихъ своеобразными оттѣнками. Тогда философу для выясненія своихъ мыслей приходится прибѣгать къ разнаго рода приѣмамъ. Довольно часто мы въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаемъ въ различныхъ мѣстахъ философскихъ трактатовъ игру словъ,—такія сочетанія, которыхъ значеніе соединяемыхъ словъ, собственно, не допускаетъ. А тому, кто въ той или другой философской наукѣ вводитъ что-либо новое, приходится работать надъ выясненіемъ своихъ идей всего больше. Ибо основатель новаго направленія часто вноситъ въ данную науку совершенно новыя идеи и понятія. Можно было-бы предположить, что и у Канта тамъ, гдѣ дѣло идетъ о «матерьяльной и формальной правдѣ», мы имѣемъ просто лишь подобную игру словъ. Тогда вина въ допущеніи нѣкоторой погрѣшности при употребленіи названныхъ терминовъ падаетъ не столько на самого Канта, сколько на его послѣдователей или, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ послѣдователей, у которыхъ эти выраженія становятся, дѣйствительно, постоянными терминами.

Итакъ, разсуждая о «матерьяльной и формальной правдѣ или истинности», представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», измѣняютъ понятіе объ истинности вообще и при этомъ допускаютъ извѣстную погрѣшность.

Впрочемъ у Канта и его приверженцевъ встрѣчается и иное толкованіе термина «формальная правда или истинность». Кантъ видитъ «формальную истинность» въ томъ, чтобы мысль наша была согласна съ правилами или законами человѣческаго разсудка и разума, и обыкновенно прибавляетъ, что законы эти необходимы, что мышленіе или познаніе, несогласное съ ними, совершенно невозможно ²³⁵). Но по отношенію къ такому понятію о «формальной правдѣ или истинности»

²³⁵) Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 76; ibid. p. 83—85; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 13—17; ibid. p. 19; ibid. p. 22; ibid. p. 56; ibid. p. 59. Ср. L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 27; ibid. p. 32—33; ibid. p. 45; J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorle-

остаются въ силѣ тѣ замѣчанія, которыя мы сдѣлали только что, когда разсматривали ученіе о «формальной правдѣ», какъ о согласіи нашей мысли съ собою. Подъ истинностью вообще разумѣютъ соотвѣтствіе между мыслью и ея объектомъ. Относительно «формальной истинности» объявляютъ, будто такая заключается въ томъ, что размышленія наши согласуются съ правилами и законами разсудка. Такимъ образомъ, когда говорятъ о «правдѣ формальной», то соотвѣтствія между мыслью и ея объектомъ вовсе въ виду не имѣютъ. Понятіе о правдѣ или истинности здѣсь измѣнено. Далѣе. «Объективная правда» предполагаетъ соотвѣтствіе между мыслью и ея объектомъ. «Истинность формальную» видятъ въ томъ, чтобы мысль наша оставалась согласной съ необходимыми правилами и законами разсудка. Общее понятіе объ истинности можетъ въ такомъ случаѣ быть равнымъ только понятію о соотвѣтствіи нашей мысли или согласіи, неизвѣстно съ чѣмъ. И здѣсь опять приходится предположить одно изъ двухъ: или представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», говоря объ «истинности формальной», понимаютъ «истинность» иначе, чѣмъ когда говорятъ объ «истинности объективной», и допускаютъ такимъ образомъ извѣстную непоследовательность; или они измѣняютъ понятіе объ истинности во что-то слишкомъ общее и неопредѣленное. Итакъ, если мы примемъ въ расчетъ разсматриваемое теперь, другое толкованіе «формальной правды», мы также должны будемъ сказать, что въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», понятіе объ истинности измѣнено и при этомъ допущена нѣкотораго рода погрѣшность.

Мы рѣшились на почвѣ изученія, такъ сказать, историческаго матерьяла опредѣлить, какимъ основнымъ задачамъ должны сungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 5; *ibid.* p. 7; *ibid.* p. 11; *ibid.* I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 3—7; *ibid.* p. 9—13; *ibid.* p. 458—469; G. Hegemann «Elemente der Philosophie. I. Logik und Noetik». 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887 p. 11—12; Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889 p. 15; Él. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 2—3 съ примѣчаніями, сюда относящимися; *ibid.* p. 5.

на быть посвящена наука логики. Всѣ наши разсужденія должны насъ вести къ тому, чтобы мы въ концѣ концовъ могли сказать: логика должна преслѣдовать такіа-то и такіа-то основныя задачи. Литературы вопроса мы касаемся не съ цѣлью представить исторію логическихъ ученій, а для того, чтобы а) опредѣлить, какъ обыкновенно понимаютъ основныя задачи нашей науки. Ибо, мы уже говорили, такого пониманія, во всякомъ случаѣ, приходится до извѣстной степени придерживаться. Еслибы мы не обращали вниманія на то, какъ ставили и ставятъ обыкновенно дѣло представители науки логики, и въ концѣ концовъ назначили-бы для логики совершенно, если можно такъ выразиться, непривычныя ей основныя задачи, намъ справедливо могли-бы сдѣлать упрекъ. Намъ могли-бы сказать, что мы словомъ «логика» обозначили другую науку, а не ту, которая обыкновенно это названіе носить, основныхъ-же задачъ той науки, которую привыкли называть «логикой», все-же не опредѣлили. Далѣе, мы останавливаемся на разсмотрѣніи историческаго матерьяла, чтобы б) почерпнуть изъ разныхъ специальныхъ сочиненій по логикѣ то, чтѣ здѣсь есть цѣннаго. Если, разсматривая различные трактаты съ направленіемъ «формальнымъ, въ тѣсномъ смыслѣ», мы будемъ имѣть въ виду, именно, то обстоятельство, что здѣсь часто попадается выраженіе «формальная правда», это едва-ли поможетъ намъ выяснитъ, какъ обыкновенно понимаютъ основныя задачи логики приверженцы нашего направленія. Съ другой стороны, термины «объективная и формальная правда» предполагаютъ въ соотвѣствующихъ сочиненіяхъ, какъ мы въ томъ убѣдились, нѣкоторую погрѣшность. Почерпнуть здѣсь такимъ образомъ также нечего. Уже въ виду этого мы, собственно, имѣли-бы право игнорировать тотъ фактъ, что представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», прибѣгаютъ къ названнымъ терминамъ.

Но тутъ представляется еще одно соображеніе, которое уже окончательно заставляетъ насъ сдѣлать это. Какъ мы сказали, приверженцы логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», говоря о «матерьяльной и формальной правдѣ или истинности», измѣняютъ понятіе объ истинности вообще. Выходитъ такимъ

образомъ, что мы,—разъ мы подобнаго измѣненія въ наши разсужденія не вносимъ,—не имѣемъ права сказать, будто «формальная истинность», дѣйствительно, есть истинность. Оставаясь вѣрными нашей идеѣ объ истинности, мы, напротивъ, должны объявить, что «формальная истинность» не есть истинность, а есть что-то иное. Между тѣмъ вопросъ у насъ теперь заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, какой критерій нормальности и ненормальности для формъ человѣческой мысли выставяетъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ». И вотъ, выраженіе «формальная истинность» намъ въ этомъ случаѣ ничего не поясняетъ, ибо «истинность формальная» не есть, говоримъ мы, истинность, въ нашемъ смыслѣ этого слова, а что-то другое. Что еще, въ свою очередь, нужно опредѣлить.

Итакъ, будемъ это выраженіе (выраженіе, а не смыслъ всѣхъ тѣхъ разсужденій у различныхъ представителей формальной логики, гдѣ эти термины встрѣчаются) игнорировать и стараемся, не касаясь его, опредѣлить, въ чемъ видятъ защитники логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», критерій нормальности и ненормальности для формъ нашей мысли.

Выраженіе «формальная правда», по крайней мѣрѣ, отдѣльно взятое, намъ ничего не выясняетъ. Часто, вмѣсто этого выраженія, мы встрѣчаемъ другое. Приверженцы направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», говорятъ, что выполненіе предписаній логики обезпечиваетъ намъ «правильность» (Richtigkeit) нашей мысли ²³⁶). Мы видѣли, что формальная

²³⁶) Imm. Kant „Sämmtliche Werke“, herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 15; ibid. p. 17—18; ibid. p. 22; ibid. p. 40; L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 27; ibid. p. 33; J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 6; ibid. I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 13; M. W. Dröbisch «Neue Darstellung der Logik». 4-te Aufl. Leipz. 1875 p. 3—4; ibid. p. 7; K. V. Stoy «Philosophische Propädeutik. Erste Abth. Die philosophischen Probleme und die Logik». Leipz. 1869 p. 19—20; G. Hagemann «Ele-

логика вообще (какъ «формальная, въ болѣе широкомъ», такъ и «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ») стремится опредѣлить нормальныя формы мысли, формы, при которыхъ наша мысль нормальна, правильна. Представляется вопросъ, въ чемъ видѣть самую нормальность и ненормальность, правильность и неправильность мысли нашей, каковъ, иначе выражаясь, критерій нормальности и ненормальности, правильности и неправильности. Соблюденіе правилъ логики дѣлаетъ нашу мысль нормальной, правильной, гарантируетъ намъ правильность, нормальность нашей мысли. Но въ чемъ заключается самая эта нормальность, которую логика намъ старается обезпечить? Намъ, положимъ, какъ-бы отвѣчаютъ, что логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», устанавливаетъ формы, влияясь въ которыя мысль бываетъ «правильной». Но какую мысль мы называемъ правильной, какой критерій нормальности и ненормальности для формъ мысли нашей принять въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», — это, вѣдь, несмотря на подобныя разсужденія, по прежнему остается невыясненнымъ. Итакъ, если въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», трактуютъ о «правильности» мышленія при выполненіи предписаній нашей науки, то они этимъ интересующаго насъ вопроса опять таки не рѣшаютъ.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно разсужденій, будто логика создаетъ вообще какія-то совершенства мысли²³⁷). Конечно, мысль, на самомъ дѣлѣ, въ какомъ-бы то ни было

---

mente der Philosophie. I. Logik und Noetik. 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887 p. 8; *ibid.* p. 11; *ibid.* p. 13; Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil, vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889 p. 11. Cp. J. Bergmann «Allgemeine Logik. I Th. Reine Logik». Brl. 1879 p. 16—17.

²³⁷) Imm. Kant «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 16; *ibid.* p. 42 и дальше; J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 5; Ed. Trummer «Lehrbuch der Logik». Wien 1861 p. 11; Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil, vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889 p. 21.

отношеніи нормальная, болѣе совершенна, чѣмъ мысль ненормальная. и въ этомъ смыслѣ можно говорить о томъ, что логика совершенствуетъ нашу мысль. Но, если мы еще не знаемъ, какая мысль, по мнѣнію тѣхъ или другихъ ученыхъ и мыслителей, примкнувшихъ къ направленію «формальному, въ тѣсномъ смыслѣ», нормальна, а слѣдовательно, и совершенна, иначе говоря, каковъ принятый здѣсь критерій нормальности и ненормальности для формъ человѣческой мысли, то сколько-бы мы въ соотвѣствующихъ сочиненіяхъ ни разсматривали мѣста, гдѣ говорится, будто мысли нашей при выполненіи правилъ логики принадлежатъ извѣстныя совершенства, мы этого критерія нормальности и ненормальности не опредѣлимъ.

Столь-же мало выясняютъ дѣло, когда утверждаютъ, что, вливаясь въ формы, которыя устанавливаетъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», наша мысль остается согласной съ законами разсудка и разума ²³⁸). Спрашивается, какіе законы здѣсь имѣются въ виду? Нельзя предположить, будто при этомъ разумѣютъ законы психологическіе, потому что этимъ послѣднимъ подчиняется всякая мысль, какъ-бы таковая ни протекала, правильно или неправильно. Рѣчь идетъ здѣсь о законахъ логическихъ, предписаніяхъ логики,—предписаніяхъ, выполненіе которыхъ должно обезпечить намъ нормальность нашей мысли ²³⁹). Но положимъ, мы спросили-бы,

²³⁸) Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 76; ibid. p. 83—85; Sämmtliche Werke, herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 13—17; ibid. p. 19; ibid. p. 22; ibid. p. 56; ibid. p. 59; L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 27; ibid. p. 32—33; ibid. p. 43; ibid. p. 45; J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 5; ibid. p. 7; ibid. p. 11; ibid. I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 3 — 7; ibid. p. 9 — 13; ibid. p. 459 — 461; G. Hagemann «Elemente der Philosophie. I. Logik und Noetik». 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887 p. 11—12; Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil, vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889, p. 15; É. L. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 2—3 съ примѣчаніями, сюда относящимися; ibid. p. 5.

²³⁹) Ср. выше.

каковъ критерій нормальности и ненормальности формъ мысли, а намъ отвѣтили-бы: мысль, согласная съ предписаніями логики, — предписаніями, которыя гарантируютъ нормальность, нормальна; мысль, несогласная съ таковыми, ненормальна. Очевидно, такимъ отвѣтомъ намъ ничего не выяснили-бы. Дать подобный отвѣтъ значитъ опредѣлить *idem per idem*. Мы не хотимъ здѣсь сказать, будто ученые и мыслители, которые стоятъ за логику «формальную, въ тѣсномъ смыслѣ», обыкновенно допускаютъ грубую ошибку, опредѣляя, когда дѣло идетъ о критеріи нормальности и ненормальности для формъ человеческой мысли, *idem per idem*. Но нашего вопроса, вопроса о критеріи нормальности и ненормальности, указанные разсужденія не выясняютъ. Когда мы придерживаемся нормъ, которыя выставляетъ логика, мысль наша согласуется съ законами разсудка и разума. Подобныя разсужденія, говоримъ мы, не рѣшаютъ нашего вопроса, и, еслибы видѣть здѣсь опредѣленіе критерія нормальности и ненормальности для формъ мышленія, то пришлось-бы сказать, что опредѣленіе это составлено неправильно, что опредѣлено *idem per idem*.

Когда говорятъ, будто мысль наша при тѣхъ формахъ, которыя устанавливаетъ логика, оказывается согласной съ законами разсудка и разума, то часто прибавляютъ, что законы эти необходимы, ибо внѣ соблюденія ихъ не было-бы мышленія вовсе ²⁴⁰). Спрашивается опять, въ какомъ смыслѣ такіе законы называютъ необходимыми? Пусть, рѣшительно никакая мысль невозможна, если законы эти не выполняются. Тогда

²⁴⁰) Imm. Kant „Kritik der reinen Vernunft“. 4-te Aufl. Riga 1794 p. 76; *ibid.* p. 83—84; „Sämmtliche Werke“, herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) „Logik.“ Brl. 1869 p. 13—16; *ibid.* p. 19; *ibid.* p. 56; *ibid.* p. 59; L. H. Jacob „Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik“. 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 27; *ibid.* p. 32; J. G. C. C. Kiesewetter „Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können“. I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 5; *ibid.* p. 7; *ibid.* p. 11; *ibid.* I Th. „Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik“ p. 4—7; *ibid.* p. 9—12; *ibid.* p. 459; É. Rabier „Leçons de philosophie. II. Logique“. 2-me éd. Par. 1888 p. 2—3 съ примѣчаніями, сюда относящимися.

это—законы психологическіе, а не логическіе,—законы, съ которыми мысль наша согласна, въ какія-бы она формы ни вливалась, все равно, придерживаемся-ли мы предписаній логики или нѣтъ. А потому *El. Rabier*, одинъ изъ позднѣйшихъ защитниковъ логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ»²⁴¹⁾, и оговаривается, что законы эти необходимы, ибо, гдѣ ихъ не соблюдаютъ, невозможна не всякая мысль, а только мысль правильная, нормальная²⁴²⁾. Но въ такомъ случаѣ вопросъ о томъ, какія формы считать нормальными, а какія—ненормальными, остается, какъ и прежде, нерѣшеннымъ, не смотря на всѣ подобныя добавочныя замѣчанія.

Если у различныхъ представителей направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», потомъ оказывается, что такіе необходимые законы суть, именно, законы тождества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и достаточнаго основанія²⁴³⁾, то это опять таки нисколько не выясняетъ дѣла. Названные законы—законы логическіе и, какъ таковые, они могутъ быть установлены только тогда, когда мы уже напередъ условились, какого рода формы мысли считать нормальными и какія—ненормальными, когда мы уже извѣстный критерій нормальности и ненормальности приняли. Законы эти предполагаютъ критерій, а не опредѣляютъ, не выясняютъ его.

Chr. Sigwart, современный ученый, въ своей «Логикѣ», которая написана въ духѣ направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ»²⁴⁴⁾, выбрасываетъ изъ подобныхъ разсужденій терминъ «законы» и говорить просто, что соблюденіе пра-

²⁴¹⁾ См. выше.

²⁴²⁾ У *El. Rabier* *ibid.* (см. примѣч. 240-е) p. 2--3 (примѣч.).

²⁴³⁾ *Imm. Kant* «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 56—58; *L. H. Jacob* «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 45—47; *J. G. C. C. Kiesewetter* «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kant'schen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 459—461; *El. Rabier* «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 6; *ibid.* p. 9.

²⁴⁴⁾ См. выше.

виль логики дѣлаетъ мысль «необходимой и имѣющей всеобщее значеніе» (nothwendiges und allgemeingültiges Denken)²⁴⁵). Но, вѣдь, это значить лишь замѣнить термины «нормальный», «ненормальный» терминами «необходимый», «имѣющій всеобщее значеніе» и «не-необходимый», «не имѣющій всеобщаго значенія». Вмѣсто того, чтобы спрашивать относительно критерія нормальной и ненормальной мысли, мы въ такомъ случаѣ съ полнымъ правомъ могли-бы спросить о критеріи для формъ «необходимой и имѣющей всеобщее значеніе» мысли и мысли «не-необходимой и не имѣющей всеобщаго значенія».

Кантъ утверждаетъ, что логика—наука вполне апіорная, что разсудокъ изъ себя черпаетъ логическія предписанія, что разсудокъ является и источникомъ и судьей логическихъ формъ мысли²⁴⁶). Но это намъ опять нисколько не выясняетъ дѣла. Когда мы говоримъ, будто логика апіорна, мы только рѣшаемъ вопросъ о происхожденіи нашихъ познаній по логикѣ, и каково—частнѣе—содержаніе этихъ познаній, какой критерій нормальности и ненормальности для формъ нашей мысли въ этой наукѣ принять, все-же остается вопросомъ открытымъ.

Итакъ, мы все еще не знаемъ, на какомъ критеріи нормальности и ненормальности останавливаются, на самомъ дѣлѣ, приверженцы логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ». По поводу излюбленнаго у многихъ изъ нихъ выраженія «формальная прав-

²⁴⁵) Chr. Sigwart «Logik. I Bd. Die Lehre vom Urtheil, vom Begriff und vom Schluss». 2-te Aufl. Freib. i. B. 1889 p. 9—11; ibid. p. 15; ibid. p. 21. Cp. K. A. v. Reichlin-Meldegg «System der Logik nebst Einleitung in die Philosophie». Wien 1870. II Abth. «System der Logik» p. 13.

²⁴⁶) Imm. Kant „Kritik der reinen Vernunft“. 4-te Aufl. Riga 1794 p. 77—78; „Sämmtliche Werke“, herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) „Logik“. Brl. 1869 p. 13; ibid. p. 15—17. Cp. L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 26; J. G. C. C. Kiesewetter „Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können“. I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. p. 6; ibid. I Th. „Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik“ p. 7; ibid. p. 11—12; ibid. p. 20—23; ibid. p. 28; ibid. II Th. „Weitere Auseinandersetzung der angewandten allgemeinen Logik“ p. 2; Él. Rabier „Leçons de philosophie. II. Logique“. Par. 1888 p. 5—6.

да» мы уже говорили, что представители этого направленія часто видят цѣль логики въ томъ, чтобы установить формы, влияясь въ которыя мысль наша оставалась-бы согласной съ собою, вѣрной себѣ ²⁴⁷⁾. И, когда требуютъ, чтобы мысль была вѣрной себѣ, то имѣютъ, конечно, въ виду не формы мысли, а ея содержаніе. Ибо какимъ образомъ можетъ наша мысль быть согласной съ собою въ формахъ своихъ? Въ чемъ это должно сказаться? Въ томъ, что формы мышленія будутъ въ различныхъ случаяхъ одинаковы или, по крайней мѣрѣ, однородны? Но, если предписанія логики клонятся только къ тому, чтобы заставить насъ мыслить въ формахъ, которыя были-бы одинаковыми одна съ другой или однородными, то вопросъ о нормальности формъ мысли оказывается устраненнымъ изъ логики совсѣмъ. Тогда нормальны всякія формы, лишь-бы онѣ въ разныхъ случаяхъ были одинаковыми или однородными. Нѣтъ формъ безотносительно нормальныхъ и ненормальныхъ; есть только формы, нормальныя по сравненію съ другими, одинаковыя или неодинаковыя съ другими, однородныя или неоднородныя. Такимъ образомъ, говоримъ мы, если основное требованіе логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», заключается въ томъ, чтобы мысль наша оставалась вѣрной себѣ, то при этомъ идетъ дѣло о содержаніи мысли, а не о ея формахъ ²⁴⁸⁾. Тутъ говорится просто о томъ, чтобы не было раз-

²⁴⁷⁾ Ср. также примѣч. 233-е.

²⁴⁸⁾ Въ виду этого мы въ примѣч. 233-емъ и сослались между прочимъ на мнѣніе Канта, высказанное имъ въ: «Kritik der reinen Vernunft», 4-te Aufl. Riga 1794 p. 80, а также на соответствующія мѣста въ сочиненіяхъ Л. Н. Jacob'a и J. G. C. C. Kiesewetter'a. На указанной страницѣ у Канта читаемъ, что логика «разсматриваетъ представленія... только по отношенію къ тѣмъ законамъ, по которымъ разсудокъ пользуется ими, ставя ихъ въ связь одно съ другимъ». Сопоставляя съ этимъ то мѣсто Кантовской «Логик», гдѣ говорится, будто наша наука стремится сдѣлать познаніе «вѣрнымъ себѣ самому», («Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. Hefte 20—21. «Logik». Berl. 1869 p. 56—57), мы можемъ сказать, что въ «Критикѣ чистаго разума» имѣется въ виду, именно, *соотвѣстствіе* между различными представленіями и что Кантъ здѣсь, именно, въ такомъ соотвѣстствіи видитъ совершенства мысли, которая создаетъ логику. Иначе говоря, тутъ высказывается требованіе, чтобы мысль была вѣрной себѣ по *содержанію*, только это требованіе—правильно или неправильно—высказывается въ болѣе частныхъ терминахъ. То-же должно замѣтить и относительно

ногласія въ содержаніи нашихъ мыслей. Итакъ, вотъ какой критерій нормальности и ненормальности для формъ человеческой мысли принимаютъ представители логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ»: нормальны тѣ формы, при которыхъ мысль наша остается вѣрной себѣ по содержанію; ненормальны тѣ, при которыхъ наша мысль невѣрна себѣ. Что мысль по содержанію вѣрна себѣ, — это мы выражаемъ иногда иначе: мы говоримъ, что мы въ нашей мысли *последовательны*. А потому Французскій ученый Él. Rabier прямо и называетъ логику «формальную, въ тѣсномъ смыслѣ», логикой «последовательности» (la science de la conséquence)²⁴⁹). Этимъ терминомъ, терминомъ «последовательность», мы и будемъ пользоваться. Сдѣлаемъ здѣсь только оговорку. При всякаго рода разсужденіяхъ о последовательности обыкновенно имѣютъ въ виду *цѣлыя положенія*. Между тѣмъ, когда приверженцы логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», требуютъ, чтобы наша мысль оставалась вѣрной себѣ, они, повидимому, разумѣютъ, если можно такъ выразиться, вѣрность себѣ не только въ томъ, чтобы одно выставленное нами положеніе было согласно съ другимъ, но и въ томъ, чтобы составныя части каждаго положенія, отдѣльно взятыя, согласовались одна съ другой, чтобы не было противорѣчія между представленіями и понятіями, которыя въ

указаннаго (см. примѣч. 233-е) мѣста сочиненія L. H. Jacob'a, гдѣ послѣдній говоритъ, что логика требуетъ, чтобы представленіе объ объектѣ и понятіе о немъ были согласны между собой («Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 43). Наконецъ, можетъ остаться въ силѣ это замѣчаніе и по отношенію ко взгляду J. G. C. C. Kiesewetter'a, который (см. «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. „Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik“ p. 461) объявляетъ, будто на основаніи требованій логики познанія наши должны частью *согласоваться между собой*, частью съ законами мысли.

²⁴⁹) Él. Rabier „Leçons de philosophie. II. Logique“. 2-me éd. Par. 1888 p. 6—9 съ примѣчаніями, сюда относящимися. Ср. J. Bergmann „Allgemeine Logik. I Th. Reine Logik“. Brl. 1879 p. 15—16; J. Delboeuf „Essai de logique scientifique“. Liège 1865 p. 25; C. Prantl „Verstehen und Beurtheilen“. Münch. 1877 p. 4; Fr. Ueberweg „System der Logik und Geschichte der logischen Lehren“. 5-te Aufl. Bonn 1882 p. 5.

данномъ положеніи фигурируютъ, и—мало того—быть можетъ, и между отдѣльными признаками, изъ которыхъ эти понятія составлены. Такимъ образомъ мы термину «послѣдовательность» будемъ придавать нѣсколько болѣе общее значеніе, чѣмъ въ какомъ это слово обыкновенно употребляютъ ²⁵⁰).

²⁵⁰) Теперь намъ становится понятнымъ одно мѣсто Кантовской «Логикѣ», которое могло-бы наводить на мысль, будто логика у Канта имѣетъ въ виду не только «правду формальную», но и «матерьяльную». «Формальными критеріями истинности, говоритъ Кантъ, являются въ логикѣ: а) принципъ противорѣчія (der Satz des Widerspruchs), б) принципъ достаточнаго основанія (der Satz des zureichenden Grundes). Первымъ опредѣляется логическая возможность (logische Möglichkeit), вторымъ—логическая дѣйствительность (logische Wirklichkeit) познанія» («Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. Hefte 20—21. «Logik». Berl. 1869 p. 56). И въ слѣдъ за тѣмъ нашъ авторъ продолжаетъ: «Логическая истинность познанія требуетъ: *Во первомъ*, чтобы оно (т. е., познаніе) не противорѣчило себѣ. Но это только отрицательный признакъ внутренней логической правды. Ибо, хотя познаніе, которое себѣ самому противорѣчитъ, ложно, но если познаніе себѣ не противорѣчитъ, оно не всегда истинно. *Во второмъ*, чтобы оно (т. е., познаніе) было логически обосновано, т. е. чтобы оно а) имѣло основанія и б) изъ него нельзя было-бы вывести ложныя слѣдствія. Это второй..... критерій..... познанія,—критерій положительный. И здѣсь имѣютъ силу слѣдующія правила: а) Отъ истинности вывода можно заключить къ истинности познанія, которое мы приняли за основаніе, но только отрицательно (negativ): если изъ какого-либо познанія вытекаетъ ложное слѣдствіе, то и самое познаніе это ложно. Ибо, еслибы основаніе было истиннымъ, то и слѣдствіе должно было бы быть истиннымъ, такъ какъ слѣдствіе опредѣляется основаніемъ. Но нельзя заключать наоборотъ: если изъ какого-либо познанія не вытекаетъ ложнаго вывода, то оно (т. е., это познаніе) истинно. Ибо можно изъ ложныхъ основаній вывести слѣдствія вѣрныя. б) Когда всѣ слѣдствія, выводимыя изъ какого-либо познанія истинны, то и самое познаніе это истинно. Ибо, еслибы какое-либо познаніе заключало въ себѣ хотя что-либо ложное, то долженъ былъ-бы имѣть мѣсто также и какой-либо ложный выводъ» (ibid. p. 57). Когда Кантъ говоритъ здѣсь объ «истинности» основанія и слѣдствія или вывода, онъ, повидимому, имѣетъ въ виду «истинность матерьяльную», и «правда логическая или формальная» у него тутъ обращается уже въ «матерьяльную правду». Такимъ образомъ можно было-бы думать, что Кантъ измѣняетъ свое понятіе о логикѣ и въ приведенномъ мѣстѣ утверждаетъ, будто выполненіе предписаній этой науки обезпечиваетъ намъ не «правду формальную» только, а «матерьяльную правду». На самомъ дѣлѣ, подобное предположеніе едва-ли возможно оправдать. Что мысли нашей принадлежитъ «правда формальная»,—это на языкѣ Канта, какъ мы видѣли, означаетъ только, что наша мысль вѣрна себѣ, послѣдовательна. И, когда онъ въ приведенномъ мѣстѣ разсуждаетъ о «логической истинности», онъ всюду и придерживается такого понятія о «правдѣ или истинности». Логика требуетъ, чтобы наша мысль оставалась вѣрною себѣ, т. е. чтобы были согласны одно съ другимъ отдѣльныя положенія или сужденія, отдѣльныя понятія и представленія, которыми мы при соста-

Итакъ, логика формальная вообще устанавливаетъ нормальныя формы. Но представители направленія «формального, въ

влѣніи данныхъ положеній воспользовались. И вотъ Кантъ, говоритъ: чтобы быть формально или логически истиннымъ, познаніе прежде всего не должно противорѣчить себѣ. Что касается того обстоятельства, что Кантъ употребляетъ здѣсь, именно, терминъ «познаніе», то мы уже имѣли случай замѣтить, что онъ подобную неточность допускаетъ довольно часто. Часто прибѣгаетъ онъ къ этому термину, вмѣсто того, чтобы говорить «мысль» или еще какъ-нибудь иначе,—какъ будто логика у него, дѣйствительно, принимаетъ въ расчетъ, согласна-ли наша мысль при такихъ или иныхъ ея формахъ съ истиной или нѣтъ. Дѣлаетъ онъ это, по всей вѣроятности, изъ-за нѣкотораго удобства рѣчи, а также, быть можетъ, для того, чтобы словомъ «познаніе» (Erkenntniss) все-же указать на цѣль, которую мы себѣ поставляемъ при всякаго рода дѣятельности нашей мысли. Ибо, обезпечиваетъ-ли намъ соблюденіе правилъ логики «правду матерьяльную» или только—«формальную», во всякомъ случаѣ, наша мысль всегда стремится къ тому, чтобы познать истину. Но пойдѣмъ дальше. Чтобы быть формально истиннымъ, наше «познаніе», по Канту, какъ сказано, прежде всего не должно противорѣчить себѣ. И, говоря—«познаніе», онъ имѣетъ въ виду не отдѣльно взятые элементы, а цѣлыя сужденія или положенія. А потому мысль Канта можно было-бы передать иными словами такъ: данное положеніе для того, чтобы оно могло быть «истиннымъ», прежде всего не должно противорѣчить себѣ, прежде всего не должно заключать противорѣчія въ себѣ самомъ. Очевидно, здѣсь идетъ дѣло о понятіяхъ или представленіяхъ, которыя вошли въ составъ даннаго «сужденія». Первое условіе или, какъ выражается самъ Кантъ, «требованіе» «логической истинности» заключается въ томъ, чтобы тѣ понятія и представленія наши, которыя въ данномъ положеніи фигурируютъ, не противорѣчили одно другому, чтобы между отдѣльными понятіями и представленіями не было у насъ противорѣчія, чтобы мы въ этомъ отношеніи оставались *последовательными*. И то обстоятельство, что здѣсь рѣчь идетъ, именно, о понятіяхъ и представленіяхъ, выясняетъ намъ смыслъ словъ непосредственно слѣдующихъ. Чтобы быть истиннымъ, данное положеніе прежде всего не должно противорѣчить себѣ, говоритъ Кантъ. „Но это, продолжаетъ онъ, только *отрицательный признакъ* внутренней логической правды: ибо, хотя познаніе (мы сказали-бы—«положеніе»), которое противорѣчитъ себѣ, ложно, но, если оно себѣ не противорѣчитъ, оно не всегда истинно“. Въ самомъ дѣлѣ, если мы при составленіи даннаго сужденія допустили нѣкоторое противорѣчіе въ понятіяхъ, наша мысль уже не вѣрна себѣ, „формальной правды“ нѣтъ. Но это только отрицательный признакъ „формальной правды“. Всякое положеніе, заключающее въ себѣ подобное противорѣчіе, ложно, съ формальной точки зрѣнія, хотя не всякое положеніе, гдѣ такого противорѣчія нѣтъ, истинно «формально». Если мысль наша въ этомъ отношеніи вѣрна себѣ, она можетъ оказаться невѣрной себѣ въ томъ, что данное положеніе, какъ нѣчто цѣлое, противорѣчитъ другимъ цѣлымъ положеніямъ. Итакъ, «формальная правда» имѣетъ мѣсто, когда не только нѣтъ въ данномъ сужденіи противорѣчія въ понятіяхъ (впрочемъ мы всюду говоримъ тутъ о цѣлыхъ понятіяхъ: дѣло можетъ идти также и о представленіяхъ, наконецъ, о признакахъ, изъ которыхъ понятія и представленія наши составились, и пр.,—словомъ, о всякаго рода, сравнительно съ цѣлыми положеніями

болѣе широкому значенію этого слова», принимаютъ при этомъ за критерій нормальности и ненормальности для формъ чело-
вѣческой мысли истинность, соотвѣтствіе между мыслью и ея
объектомъ, а приверженцы логики «формальной, въ тѣсномъ
смыслѣ», не истинность, а только послѣдовательность въ мыс-

ми, элементахъ мысли), но и положеніе, нами установленное, не противорѣчитъ
положеніямъ другимъ. Такъ хочеть, повидимому, поставить дѣло Канта.
Но, разсматривая это второе требованіе, онъ постоянно имѣетъ въ виду
именно, тотъ случай, когда мы изъ какого-либо положенія выводимъ слѣд-
ствія. Оставимъ на время почву логики «формальной, въ тѣсномъ смыс-
лѣ». Еслибы мы ученому, который не придерживается этого послѣдняго на-
правленія въ логикѣ, сказали: «Въ такомъ-то и такомъ-то случаѣ изъ такихъ-то
и такихъ-то основаній сдѣланы такіе-то и такіе-то выводы. Мы хотимъ, взвѣ-
шивая выводы, опредѣлить достоинство основаній—и, именно, не противорѣчатъ-
ли положенія, принятыя за основанія, какимъ-либо положеніямъ, которыя мы
прежде уже признали истинными. Какъ это сдѣлать?» На такой вопросъ намъ
должны были-бы отвѣтить почти буквально словами Канта. «Здѣсь, сказали-бы
намъ, имѣютъ силу слѣдующія правила: а) Отъ истинности слѣдствія можно заклю-
чить къ истинности познанія, которое мы приняли за основаніе, но только отри-
цательно: если изъ какого-либо познанія вытекаетъ ложное слѣдствіе, то и самое
познаніе это ложно; ибо, еслибы основаніе было истиннымъ, то и слѣдствія
должны были-бы быть истинными, такъ какъ слѣдствія опредѣляются осно-
ваніемъ. Но нельзя заключать наоборотъ: если изъ какого-либо познанія не вы-
текаетъ ложныхъ выводовъ, то оно, т. е. это познаніе, истинно; ибо можно изъ
ложныхъ основаній вывести слѣдствія истинныя. б) Когда всѣ слѣдствія, выводимыя
изъ какого-либо познанія, истинны, то и самое познаніе это истинно; ибо,
еслибы данное познаніе заключало въ себѣ хотя что-либо ложное, то долженъ
былъ-бы имѣть мѣсто также и какой-либо ложный выводъ». Такимъ образомъ, на
самомъ дѣлѣ, въ томъ отвѣтѣ, который намъ дали-бы, дѣло шло-бы лишь о по-
слѣдовательности въ мысли, о „формальной правдѣ“, только—о послѣдовательно-
сти или „формальной правдѣ“, какъ таковая проявляется въ мысли, которая, по
крайней мѣрѣ, стремится быть въ то-же время и согласной съ истиной, съ «ма-
терьяльной или объективной правдой», т. е. какъ таковая проявляется въ нѣкото-
рыхъ отдѣльных случаяхъ. Вмѣсто того, чтобы рѣшать свой вопросъ по отно-
шенію ко всякаго рода мысли,—все равно, отступаемъ-ли мы отъ «объективной
правды» или нѣтъ,—Кантъ и рѣшаетъ его по отношенію къ извѣстнымъ опре-
дѣленнымъ случаямъ: это даетъ ему возможность сдѣлать изложеніе болѣе нагляд-
нымъ, удобопонятнымъ. Итакъ, едва-ли можно тутъ у Канта видѣть измѣненную въ
пользу направленія «формальнаго, въ болѣе широкому значенію этого слова»,
точку зрѣнія на вопросы науки логики. Нашъ авторъ, повидимому, только допус-
каетъ здѣсь нѣкотораго рода, если можно такъ выразиться, вольность въ выра-
женіяхъ, и приведенное мѣсто Кантовской «Логики» не должно насъ наводить
на мысль, будто у него «правда формальная» обращается въ концѣ концовъ въ
«правду матерьяльную».

ли. Логика формальная вообще стремится опредѣлить нормы формъ мышленія. Но логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», останавливается на формахъ, которыя нормальны въ томъ смыслѣ, что при такихъ формахъ наша мысль всегда бываетъ согласной съ истиной; представители же направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», указываютъ лишь на формы, при которыхъ мысль наша остается вѣрной себѣ, послѣдовательной.

Теперь, когда мы знаемъ, какой критерій нормальности и ненормальности для различныхъ формъ мышленія принять у приверженцевъ направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», и — «въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», намъ легко опредѣлить отношеніе между этими двумя направленіями въ нашей наукѣ.

Еще Кантъ говорилъ, что логика, т. е. логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», представляетъ отрицательный пробный камень истинности (*der negative Probstein der Wahrheit*), что выполненіе предписаній логики есть *conditio sine qua non* истинности ²⁵¹). И это — иногда, правда, въ другихъ выраженіяхъ — повторяютъ послѣдователи основаннаго имъ направленія весьма часто ²⁵²). Въ самомъ дѣлѣ, логика «формаль-

²⁵¹) Imm. Kant «Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 84; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 56.

²⁵²) J. G. C. C. Kiesewetter «Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können». I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 459; Ed. Trummer «Lehrbuch der Logik». Wien 1861 p. 114; M. W. Drobisch «Neue Darstellung der Logik». 4-te Aufl. Leipz. 1875 p. 7; G. Hagemann «Elemente der Philosophie. I. Logik und Noetik». 5-te Aufl. Freib. i. Br. 1887 p. 13; Él. Rabier «Leçons de philosophie. II. Logique». 2-me éd. Par. 1888 p. 7—8 съ примѣчаніями, сюда относящимися; *ibid.* p. 85—86.—М. W. Drobisch на 7-й стр. названнаго сочиненія говоритъ: ...«правильное мышленіе (т. е., мышленіе правильное, съ точки зрѣнія логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ») можетъ много способствовать тому, чтобы открыть матерьяльно ложное (т. е., — въ противоположность «матерьяльной правдѣ»). Ибо, если изъ предположенія, которое мы считаемъ истиннымъ, мы при помощи правильныхъ размышленій дѣлаемъ выводы, которые противорѣчатъ неопровержимымъ фактамъ, то предположеніе не можетъ быть истиннымъ».

ная, въ тѣсномъ смыслѣ», принимаетъ, какъ мы говоримъ, за критерій нормальности и ненормальности формъ послѣдовательность въ мысли и стремится опредѣлить такія формы, при которыхъ наша мысль остается вѣрной себѣ. Между тѣмъ, какое-бы мы толкованіе термину «истинность» ни давали, невозможно, чтобы мысль, невѣрная себѣ, была истинной; иначе выражаясь, невозможно, чтобы двѣ мысли вообще или два понятія, по содержанию своему несогласныя (мы употребляемъ здѣсь слова «содержаніе» и «несогласныя», не какъ логическіе термины, а въ обыкновенномъ ихъ значеніи) одна съ другой или одно съ другимъ, были обѣ или оба истинными, хотя, съ другой стороны, мысль, вѣрная себѣ, можетъ быть и неистинной, двѣ мысли, согласныя одна съ другой, могутъ оказаться и обѣ ложными. Для того, чтобы мысль наша была истинной, она непременно должна быть послѣдовательной; съ другой стороны, послѣдовательность въ мысли еще не гарантируетъ истинности нашихъ идей. Если наша мысль непослѣдовательна, — это вѣрный признакъ ея не-истинности; но, если она послѣдовательна, — это еще не доказываетъ ея истинности. Послѣдовательность, — критерій, принятый въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», оказывается отрицательнымъ пробнымъ камнемъ или отрицательнымъ критеріемъ истинности. Съ точки зрѣнія ло-

Въ этихъ словахъ проглядываетъ убѣжденіе, что «формальная правда» есть отрицательный критерій истинности. М. W. Drobisch говоритъ здѣсь о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ пользоваться этимъ критеріемъ, чтобы судить объ истинности или ложности разнаго рода взглядовъ. — Ту же мысль — правда, въ болѣе неопредѣленныхъ выраженіяхъ — высказываетъ и É. Rabier. «Мы пользуемся, читаемъ мы у него (см. названное выше сочиненіе стр. 7), «послѣдовательностью», логикой (т. е., логикой «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ»), ибо она, вообще говоря, представляетъ средство удержать добытую истину и переходить къ новымъ истинамъ». Слова É. Rabier можно истолковать такъ: а) Положимъ, мы установили извѣстное положеніе, но, разсуждая дальше, допускаемъ въ мысли нашей непослѣдовательность. Мы отъ добытой прежде истины отступаемъ; мы какъ-бы перестаемъ обладать этой истиной. Умѣть замѣтить непослѣдовательность и значить въ этомъ случаѣ умѣть предотвратить подобную потерю. б) Если мы отъ добытыхъ уже истинъ хотимъ перейти къ новымъ, мы должны строго наблюдать за тѣмъ, чтобы мысль наша оставалась послѣдовательной. Непослѣдовательность сдѣлала-бы подобный переходъ невозможнымъ. И здѣсь такимъ образомъ дѣло идетъ лишь о томъ, что «формальная правда» оказывается отрицательнымъ критеріемъ «правды матеріальной».

тики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», нормальна мысль наша, когда она согласна съ истиной. Нормальная мысль истинна. Въ глазахъ представителей направленія «формального, въ тѣсномъ смыслѣ», наша мысль нормальна, если она послѣдовательна. Нормальная мысль только послѣдовательна, а не непременно истинна. Но послѣдовательность представляетъ отрицательный критерій истинности. То, что для логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», составляетъ вообще критерій нормальности и ненормальности нашихъ формъ мысли, то для логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», оказывается отрицательнымъ критеріемъ нормальности и ненормальности этихъ формъ. Вотъ каково отношеніе между тѣмъ критеріемъ, который принять у представителей одного изъ интересующихъ насъ направлений, и — тѣмъ, котораго придерживаются послѣдователи другаго.

Пойдемъ дальше. Мысль наша должна быть послѣдовательной для того, чтобы она могла быть истинной. Мы должны выполнять предписанія логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», если хотимъ, чтобы наша мысль была истинной, чтобы она была нормальной, съ точки зрѣнія логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», чтобы правила, которыя стремятся выработать логика этого послѣдняго направленія, не оказались нарушенными. Цѣли, въ виду которыхъ даетъ свои предписанія логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», и — «въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», правда, неодинаковы: здѣсь принять неодинаковый критерій нормальности и ненормальности для формъ человеческой мысли. Но правила логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», обязательны для того, кто не хочетъ нарушить, какъ часто выражаются, законовъ логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Несмотря на то, что предписанія логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», составлены съ нѣсколькими иными цѣлями, они должны входить въ составъ комплекса правилъ, которыя вырабатываетъ логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Можно сказать, что логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», составляетъ часть логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». И

къ такому мнѣнію, особенно въ позднѣйшее время, часто и приходятъ защитники логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ»²⁵³).

Но этого мало. Цѣли, которыя преслѣдуютъ оба направленія, не безусловно различны. Цѣли эти таковы, что здѣсь можно найти и извѣстную точку соприкосновенія. Мы видѣли, что послѣдовательность въ мысли представляетъ отрицательный критерій ея истинности. Логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», стремится къ тому, чтобы, если можно такъ выразиться, способствовать истинности нашей мысли. Но истинность невозможна, гдѣ нѣтъ въ мысли послѣдовательности. Заботясь объ истинности, мы необходимо должны заботиться и о послѣдовательности въ мысли нашей. Послѣдовательностью требованія логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», не ограничиваются, но логика такого направленія все-же послѣдовательности въ мысли требуетъ. Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», заботится только о томъ, чтобы мысль наша всегда оставалась послѣдовательной. Предписанія логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи слова», этимъ не исчерпываются. Но въ составъ таковыхъ входитъ также и требованіе, чтобы наша мысль была вѣрной себѣ, послѣдовательной. Будемъ выражаться точнѣе. Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», разсматриваетъ формы, при которыхъ наша мысль остается вѣрной себѣ, послѣдовательной. Логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», устанавливаетъ формы для мысли, когда таковая согласна съ истиной. Но истинность невозможна, если мысль наша непослѣдовательна. Въ виду этого нормальныя формы, вырабатываемыя логикой «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», обязательны также и съ точки зрѣнія логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Понятіе о нормальности и ненормальности формъ нашей мысли у представителей одного направленія и понятіе объ этомъ у приверженцевъ — другаго таковы, что одно изъ этихъ понятій уже предполагаетъ другое, одно включаетъ въ себѣ

²⁵³) Ср. выше.

другое, а потому къ числу формъ, которыя рекомендуетъ логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», и должны принадлежать между прочимъ также формы, надъ опредѣленіемъ которыхъ трудятся послѣдователи направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ».

Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», оказывается нѣ-которой частью логики съ направленіемъ «формальнымъ, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», избираетъ себѣ часть тѣхъ задачъ, выполнить которыя стремится логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Логика «формальная, въ тѣсномъ», и — «въ болѣе широкомъ смыслѣ», относятся одна къ другой, какъ часть къ цѣлому.

Однако нашъ выводъ все еще не совсѣмъ точенъ. Приверженцы направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», избираютъ, говоримъ мы, часть тѣхъ задачъ, которыя ставятъ себѣ представители другаго изъ разсматриваемыхъ нами направлений. При этомъ задачи, которыя преслѣдуетъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», правда, относятся къ числу тѣхъ, выполнить которыя стремится логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», но относятся къ числу задачъ, если можно такъ выразиться, подчиненныхъ по отношенію къ извѣстнымъ общимъ, высшимъ задачамъ, представляемымъ приверженцами этого послѣдняго направленія. И эти, такъ сказать, подчиненныя задачи становятся въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», единственными, а потому и основными. Логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», устанавливаетъ формы, вливаясь въ которыя наша мысль остается вѣрной себѣ, послѣдовательной. Логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», опредѣляетъ формы, при которыхъ мысль наша согласна съ истиной. А истинность невозможна, гдѣ нѣтъ послѣдовательности въ мысли. Логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», и должна указать между прочимъ также формы, которыя гарантировали-бы намъ послѣдовательность въ мысли, должна установить формы, разсмотрѣнію которыхъ обыкновенно посвящаютъ логику съ направленіемъ «формальнымъ, въ тѣс-

номъ смыслѣ». Но такія формы устанавливаются здѣсь не для того, чтобы обезпечить намъ лишь самую послѣдовательность въ мысли, а потому, что онѣ, гарантируя послѣдовательность, тѣмъ самымъ благопріятствуютъ размысленіямъ, при которыхъ мы отъ истины не уклоняемся,—устраиваютъ то, что препятствуетъ нашей мысли быть истинной. Между тѣмъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», рассматриваетъ такія формы только въ виду того, что тутъ наша мысль остается вѣрной себѣ, послѣдовательной. Можно сказать такъ: логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», избираетъ себѣ нѣкоторыя изъ задачъ, которымъ посвящена логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», а потому она и составляетъ извѣстную часть этой послѣдней; но часть эта, обратившись во что-то самостоятельное, все-же становится нѣсколько иной, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она является, когда входитъ въ составъ большаго цѣлаго. Итакъ, логика, «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», оказывается нѣкоторой частью логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Но есть разница, будемъ-ли мы излагать все, что составляетъ содержаніе логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», прямо какъ извѣстный отдѣлъ логики съ направленіемъ «формальнымъ, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», или этотъ отдѣлъ обратимъ въ особую науку. Въ двухъ различныхъ случаяхъ мы говорили-бы, быть можетъ, объ однѣхъ и тѣхъ-же формахъ мысли, но придавали-бы этимъ послѣднимъ неодинаковое значеніе, а потому и самое изложеніе наше носило-бы въ этихъ двухъ случаяхъ различный характеръ ²⁵⁴).

²⁵⁴) Въ виду такого различія мы и назвали «логику аналитическаго мышленія» у Fr. Ed. Beneke и «логику различающаго мышленія» у Herm. Ulrici «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», а съ другой стороны, формальную логику у El. Rabier и Ch. Renouvier — «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ». У этихъ послѣднихъ двухъ авторовъ логика вообще имѣетъ цѣлью гарантировать «матеріальную правду», а не—«правду формальную» только. *Логика-же формальная*, съ ихъ точки зрѣнія, обезпечиваетъ лишь «формальную правду», и при этомъ формальная логика прямо составляетъ у нихъ часть логики вообще, т. е. логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова». Но эта часть поставлена здѣсь, какъ нѣчто самостоятельное, вѣтъ ея отношенія къ цѣлому, и лишь потомъ уже логика «формальная, въ болѣе широкомъ значеніи это-

Сдѣлаемъ здѣсь оговорку. Къ нашему выводу мы пришли, указавъ принятый у представителей направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», критерій нормальности и ненормальности для формъ человѣческой мысли. Мы такимъ образомъ напередъ признали, что логика этого направленія устанавливаетъ нормальныя формы мысли. Но, утверждая, будто приверженцы такого-то и такого-то направленія въ нашей наукѣ заняты разсмотрѣніемъ, именно, формъ мысли, мы термину «формы» особаго значенія не придаемъ²⁵⁵). У приверженцевъ логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», терминъ этотъ попадаетъ особенно часто. Тѣмъ не менѣе мы его и тогда, когда говоримъ о логикѣ этого послѣдняго направленія, можемъ замѣнить въ случаѣ надобности другимъ, ибо дѣло идетъ у насъ не о томъ (или, по крайней мѣрѣ, не только о томъ), какъ формальная логика, если можно такъ выразиться, сама себя опредѣляетъ и понимаетъ, а о томъ, какія основныя задачи логика этого направленія, на самомъ дѣлѣ, преслѣдуетъ. Повторяемъ, упо-

го слова», такъ сказать, узнаетъ въ логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», свою часть и старается ею воспользоваться. Иначе ставятъ дѣло Fr. Ed. Beneke и Herm. Ulrici. Если совокупность положеній, которыми исчерпывается у Fr. Ed. Beneke «логика аналитическаго мышленія», а у Herm. Ulrici «логика мышленія различающаго», и совпадаетъ, положимъ, только съ комплексомъ правилъ, составляющихъ науку логики, когда таковая разработана въ духѣ направленія «формальнаго, въ тѣсномъ смыслѣ», если здѣсь, предположимъ, и нѣтъ вовсе такихъ предписаній, которыхъ нельзя было-бы включить въ систему логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», — такихъ предписаній, которыя могутъ найти себѣ мѣсто только въ логикѣ съ направленіемъ «формальнымъ, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», — если, говоримъ мы, все это такъ, «логика мышленія аналитическаго» у Fr. Ed. Beneke и «логика различающаго мышленія» у Herm. Ulrici все-же имѣть въ виду не непосредственно то обстоятельство, что извѣстныя формы обеспечиваютъ намъ послѣдовательность въ мысли, а значеніе подобныхъ формъ, когда идетъ дѣло о мысли, согласной съ истиной. Можно было-бы сказать, что, если «логика аналитическаго мышленія» или «мышленія различающаго» и оказывается, положимъ, именно, той частью логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», какую, на самомъ дѣлѣ, составляетъ логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», то, въ отличіе отъ этой послѣдней, «логика аналитическаго» или «различающаго мышленія» представляетъ часть не обособившуюся, а потому и не принимаетъ того своеобразнаго характера, который логикѣ «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», благодаря ей, такъ сказать, отдѣленности и самостоятельности, всегда принадлежитъ.

²⁵⁵) Ср. выше.

требленію термина «формы» мы не придаемъ особаго значенія. Его можно замѣнить словами— «пріемы», «пути мысли» и пр. И, быть можетъ, всего удобнѣе было-бы пользоваться выраженіемъ— «особенности процессовъ или актовъ мысли» и сказать, что формальная логика опредѣляетъ *особенности* актовъ, при которыхъ мысль наша остается нормальной,—въ отличіе отъ такихъ процессовъ, гдѣ наша мысль ненормальна. Ибо, когда мы разсматриваемъ извѣстные процессы мысли, съ точки зрѣнія науки логики, мы всегда имѣемъ въ виду *логическія особенности* этихъ процессовъ,—особенности, благодаря которымъ мысль наша оказывается логически правильной, нормальной, съ точки зрѣнія логики. Можно было-бы прибавить къ термину «особенности» слово «общія» и говорить объ *общихъ особенностяхъ*, чтобы указать на то, что содержаніе мысли при разбираемыхъ процессахъ въ расчетъ не принимается, что мы обращаемъ въ логикѣ вниманіе не на объекты мысли въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, а на то, какъ наша мысль строится, какъ она протекаетъ ²⁵⁶). Сочетаніе словъ «опредѣленіе общихъ особенностей мысли нормальной,— въ отличіе отъ ненормальной» ²⁵⁷), быть можетъ всего яснѣе и опредѣленнѣе выражало-бы основную идею и задачи формальной логики вообще. Что-же касается термина «формы мысли», то въ виду извѣстныхъ удобствъ рѣчи и изъ-за того, что этотъ терминъ наиболѣе привычный, мы имъ пользовались, а также и будемъ, быть можетъ, пользоваться еще.

Мы часто употребляемъ еще одинъ терминъ, терминъ «нормы», «нормальный», «нормальность». Этотъ терминъ мы встрѣчаемъ не во всякомъ сочиненіи съ направленіемъ формальнымъ вообще. Но и здѣсь для насъ важенъ не фактъ употребленія, именно, такого термина, а только смыслъ того, что при помощи подобнаго термина можно выразить. Мы видѣли, что формальная логика разсматриваетъ мысль нашу, не какъ таковая, на самомъ дѣлѣ, постоянно протекаетъ, а какъ она должна протекать. Представители направленія формальнаго напередъ

²⁵⁶) Ср. ниже, особенно гл. VII.

²⁵⁷) Подробнѣе о томъ, какъ точнѣе опредѣлить задачи логики вообще и задачи, именно, формальной логики, см. ниже.

различаютъ мысль, такъ сказать, соотвѣтствующую извѣстному идеалу, и мысль, этому идеалу не соотвѣтствующую. Такимъ идеаломъ для логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», является мысль, вѣрная истинѣ, для логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», — мысль, вѣрная себѣ, послѣдовательная. И опредѣляетъ логика, именно, общія особенности процессовъ, при которыхъ наша мысль остается согласной съ такимъ напередъ выставленнымъ идеаломъ, устанавливаетъ эта наука правила или, какъ часто выражаются, законы, выполнение которыхъ обезпечиваетъ намъ мысль, соотвѣтствующую принятому напередъ идеалу. Вотъ все, что мы хотимъ выразить, когда употребляемъ терминъ «нормы», «нормальность» ²⁵⁸),

Итакъ, критерій нормальности и ненормальности для формъ нашего мышленія у представителей направленія «формального, въ тѣсномъ», и — «въ болѣе широкомъ смыслѣ», таковъ, что

²⁵⁸) Кантъ въ одномъ мѣстѣ своей «Логикѣ» («Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. Hefte 20—21. „Logik“. Brl. 1869 p. 16) говоритъ: «Тѣмъ, что логика, какъ наука à priori или какъ доктрина (als eine Doktrin) должна быть признана за канонъ для операций разсудка и разума (des Verstandes- und Vernunftgebrauchs), она существенно отличается отъ эстетики, которая, просто какъ критика вкуса (als blosse Kritik des Geschmacks), обладаетъ не канономъ (закономъ), а только *нормой* (образцомъ или путеводною нитью для обсужденія)». Очевидно, Кантъ считаетъ терминъ «норма» недостаточнымъ, когда дѣло идетъ о логикѣ. Тѣмъ не менѣе это мѣсто не противорѣчитъ нашей общей мысли. Противопоставляя логику, какъ «канонъ», эстетику, которая «обладаетъ только нормой», Кантъ хочетъ указать на апіорное происхожденіе принциповъ логики, на то, что разсудокъ изъ себя, à priori построяетъ эту науку и что, благодаря своей апіорности, предписанія логики безусловно всеобщі и необходимы. Но какого-бы взгляда относительно происхожденія нашихъ свѣдѣній по логикѣ онъ ни придерживался, онъ утверждаетъ, что при выполненіи правилъ логики мысль наша всегда остается вѣрной себѣ («Kritik der reinen Vernunft». 4-te Aufl. Riga 1794 p. 80; «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. Hefte 20—21. «Logik». Brl. 1869 p. 56—57). Такимъ образомъ и Кантъ напередъ различаетъ мысль, соотвѣтствующую извѣстному идеалу (такимъ идеаломъ у него является мысль, вѣрная себѣ, послѣдовательная), и мысль, которая идеалу не соотвѣтствуетъ, и логика только стремится у него опредѣлить общія особенности, при которыхъ наша мысль идеалу соотвѣтствуетъ. Итакъ, если бы, по Канту, и надлежало изъ всякихъ разсужденій по логикѣ выбросить терминъ „нормы“ — а этого Кантъ еще не говорить — во всякомъ случаѣ, мы у него находимъ то, что мы, прибѣгая къ этому термину, хотимъ намѣтить.

логика «формальная, въ тѣсномъ смыслѣ», оказывается частью логики «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», Только, если эту часть разрабатывать, какъ что-то самостоятельное, въ ея отношенія къ большому цѣлому, она нѣсколько измѣняетъ свой общій характеръ.

Впрочемъ необходимо указать еще на одно обстоятельство. Формальная логика рассматриваетъ, говоримъ мы, общія особенности мысли нормальной, — въ отличіе отъ ненормальной. Логика такимъ образомъ напередъ уже различаетъ мысль нормальную и ненормальную. Но и нормальная мысль не всегда одинакова. Можетъ мысль наша, обладая тѣми особенностями, которыя необходимо должны принадлежать ей, чтобы она, дѣйствительно, была нормальной, обладать при этомъ, кромѣ того, одинъ разъ однѣми особенностями, а другой разъ — другими. Могутъ нормальной мысли принадлежать въ разныхъ случаяхъ различныя совершенства. И вотъ, въ логику можно внести разсужденія о подобныхъ, такъ сказать, добавочныхъ особенностяхъ мысли, о *добавочныхъ ея совершенствахъ* (напр. ясность), — «добавочныхъ совершенствахъ», говоримъ мы, если, рѣшиться называть вообще мысль нормальную «совершенной». Такія разсужденія мы у представителей направленія «формального, въ тѣсномъ смыслѣ», иногда и встрѣчаемъ ²⁵⁹). Здѣсь идетъ такимъ образомъ дѣло уже не объ особенностяхъ мысли *нормальной*, не о тѣхъ характерныхъ особенностяхъ, при отсутствіи которыхъ наша мысль не можетъ быть нормальной. А если

²⁵⁹) Imm. Kant «Sämmtliche Werke», herausg. v. J. H. v. Kirchmann, 4-er Bd. (Hefte 20—21) «Logik». Brl. 1869 p. 36—97; L. H. Jacob «Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik». 3-te Aufl. Frankf. u. Leipz. 1794 p. 132—137; J. G. C. C. Kiesewetter „Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen, begleitet mit einer weitem Auseinandersetzung für diejenigen, die keine Vorlesungen darüber hören können“. I Th. 3-te Aufl. Brl. 1802. II Th. Brl. 1796. I Th. «Weitere Auseinandersetzung des Abrisses einer reinen allgemeinen Logik» p. 436—508. Cp. Él. Rabier „Leçons de philosophie. II. Logique“. 2-me éd. Par. 1888 p. 90; M. Katzenberger «Wissenschaft vom logischen Denken». I Th. «Die Grundfragen der Logik». Leipz. 1858 p. 6. — Впрочемъ названные авторы почему-то ставятъ обыкновенно на одну доску съ «совершенствами добавочными» — истинность (см. у Канта въ указанномъ сочиненіи его стр. 54—63, у L. H. Jacob'a — p. 135—136, у J. G. C. C. Kiesewetter'a — p. 458—462).

такъ, то «добавочныя совершенства нашей мысли» предполагаютъ иной критерій, а не тотъ, которымъ мы пользуемся, когда хотимъ рѣшить нормально-ли наша мысль въ данныхъ ея проявленіяхъ или нѣтъ. Опредѣляя, взвѣсивая достоинства этого порядка, мы уже должны обращать вниманіе на признаки иные, чѣмъ какіе имѣемъ въ виду, когда разсуждаемъ о нормальности и ненормальности формъ человѣческой мысли. Критерій нормальности и ненормальности, повидимому, утрачиваетъ здѣсь свое рѣшающее значеніе²⁶⁰⁾. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, коренное различіе между логикой «формальной, въ тѣсномъ», и — «въ болѣе широкомъ смыслѣ», заключается, именно, въ принятіи тутъ критеріи нормальности и ненормальности для формъ нашей мысли. А потому разсужденія о «второстепенныхъ совершенствахъ» мысли могутъ составить добавленіе, какъ къ логикѣ одного, такъ и къ логикѣ другаго направленія. Итакъ, мы могли-бы сказать: отношеніе между основной идеей логики «формальной, въ тѣсномъ смыслѣ», и — «формальной, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова», таково, что все цѣлое первой составляетъ нѣкоторый отдѣлъ послѣдней. Но, какъ первая, такъ и послѣдняя могутъ имѣть извѣстную одинаковую добавочную часть. Впрочемъ мы говоримъ о *добавочной* части. Такъ сказать, наличность ея не вытекаетъ изъ основной идеи логики формальной вообще. Мы относительно этого отдѣла науки логики и ограничимся тѣми замѣчаніями, которыя сдѣлали теперь и при дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ принимать его въ расчетъ не будемъ.

²⁶⁰⁾ Ср. ниже (гл. VII).